

Певная М.В. Потенциал современной социологической теории в исследовании волонтерства как социального феномена //Актуальные проблемы социологии: сборник научных статей. Екатеринбург : УрФУ, 2013. С. 362-375.

Певная М.В.

к.с.н., доцент кафедры социологии и СТУ

ФГАОУ ВПО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург

Потенциал современной социологической теории в исследовании волонтерства как социального феномена

Широкий общественный резонанс в отношении популяризации волонтерства в разных странах активизирует научный интерес к данной проблематике со стороны специалистов разных направлений. Волонтерство становится объектом пристального внимания исследователей-практиков и теоретиков. Изучением различных его аспектов сегодня занимаются экономисты, социологи, педагоги, психологи, историки, юристы, специалисты в области менеджмента.

На рубеже XX-XXI вв. в мировом научном сообществе отмечается всплеск публикационной активности по данной теме. В последние годы ученые делают попытки провести теоретическое обобщение отдельных теорий, классифицировать исследовательские подходы с целью объяснения сущности данного феномена, они стремятся «...построить теоретические модели, имеющие прогностическое значение, для понимания развития общества»¹.

Актуальность нашей проблематики в современной России стимулирует особый интерес к волонтерству как научной проблеме. Во многом это объясняется политическим и экономическим контекстом происходящих в стране событий, социальными трансформациями макро и микроуровней, которые привели к новому качеству развития российского человека, к новым формам выражения его потребностей, к реализации способностей и возможностей в условиях нормативно-правовых ограничений для проявления своей экономической и политической активности.

---

¹ Chambré S., Einolf C. Is volunteering work, prosocial behavior, or leisure? An empirical study//Center for nonprofit strategy and management. Working papers series. 2008. USA. P.25.

Исследуемый феномен раскрывает проблемы взаимодействия личности, общества и российского государства, раскрывая различные аспекты волонтерства как сферы личной самореализации человека, как формы просоциального поведения, как разновидности самоорганизации людей, которая при любых условиях сохраняет свой независимый характер (от государства, политики, экономики) и не ограничивает проявления свободы людей. В этой связи, общественно-значимый характер волонтерства актуализирует необходимость в системном изучении данного феномена, потребность в интеграции результатов различных исследований отдельных его аспектов в рамках социологического подхода.

Теоретическое богатство социологии, накопленное ею в рамках классического и современного этапов развития, позволяет рассматривать волонтерство как прямо, так и опосредованно. В границах классического этапа в социологических теориях волонтерство не выступало как непосредственный предмет изучения в силу своей неактуальности. Другое дело – современные социологические теории, парадигмы и метапарадигмы, в ряде из которых волонтерству уделяется прямое внимание, либо его можно обнаружить в непосредственном их контексте.

В рамках современного этапа теоретическая наука, наряду с разработкой исследовательской методологии, все теснее сближается с практикой, обслуживая и удовлетворяя потребности различных структур². Социологическая специфика изучения волонтерства как социального феномена адресует нас к деятельностно-активистским теориям, теории общественных движений, социального капитала и теории доверия.

В.А. Ядов, оценивая потенциал современной российской социологии, особо подчеркивает, что деятельность социальных субъектов (в нашем случае волонтеры таковыми и являются) регулируется формальными и неформальными правилами в разных полях взаимодействия: экономическом, поле социальных повседневных взаимодействий, правовом, в поле политики

---

² Зборовский Г.Е. С. 24

и социально-культурном³. В этом ключе деятельностно-активистская парадигма, интегрирующая теоретические идеи П. Бурдье, П. Штомпки, А. Турена, Ф. Фукуямы, представляется сегодня наиболее адекватной для изучения волонтерства.

Определяющими здесь являются следующие теоретические установки: институциональные изменения есть постоянное становление, результат человеческих практик; ключевыми элементами социальных институтов являются не только индивиды, но и коммуникации, практики и взаимодействия; наибольшую активность проявляет «агент» или «актор»⁴. При таком подходе практические действия волонтеров как многообразных социальных субъектов определяют направленность социальных изменений, формируют поле межличностных, внутригрупповых и межгрупповых отношений. П. Штомпка подчеркивает, что любая общность может рассматриваться не как жесткая система, а как «мягкое поле» взаимоотношений между индивидами со своими привязанностями, образом жизни, «сетями» взаимодействия, она «является специфической общественной средой, или тканью, соединяющей людей друг с другом»⁵. Межличностное поле волонтеров находится в постоянном движении. Определяющей характеристикой здесь является постоянство процессов группировки и перегруппировки, организации и реорганизации, выстраивающих и структурирующих поле волонтерства и его взаимодействие с другими структурными полями, в первую очередь, с полем мировой и региональной политики.

В процессе изучения значения поля волонтерства в отношении с другими полями выявлено, что существует доказанная связь между высоким уровнем трат на социальное обеспечение и высоким уровнем

---

³ Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная основа исследования российских трансформаций. Изд-е 2-е.. СПб. : Интерсоцис, 2009. С. 39.

⁴ Ситнова И.В. Активистско-деятельностная методология в моделировании процесса «институциональных изменений» //Социс, №7, 2012. С. 37.

⁵ Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. проф. В.А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. С. 27.

добровольчества и благотворительности⁶. Наряду с полем политики существенное влияние на развитие волонтерства оказывают поля религии и экономики⁷. Кросс-культурные социологические исследования доказывают существующие тренды вовлеченности населения в волонтерство, отличные для стран разным уровнем экономического развития и характером политического режима⁸.

При составлении плана исследования объективной структуры отношений между позициями акторов в рамках поля волонтерства выделяются два специфических его сегмента. Д. Вильсон и М. Мусик обозначают их как формальный и неформальный волонтерский труд⁹. Безусловно, что участие в одном виде деятельности, санкционированном культурой и обществом, поощряет участие и в других видах такой деятельности¹⁰. Однако, согласно данной теории, участие человека в организованных волонтерских проектах стимулирует его желание оказывать неформальную помощь кому-либо. При этом сети неформальной помощи, образованные вокруг личных отношений, не преобразуются в формальные волонтерские практики. В свою очередь, общественные факторы, которые поддерживают формальное волонтерство, имеют положительное влияние на вероятность оказания помощи и на менее формальной основе.

Оказываясь включенными в структуру поля волонтерства, добровольцы как субъекты, проявляющие активность, накапливают свой личный капитал (культурный, социальный), наращивают капитал волонтерской общности во всех его проявлениях. Они формируют своей

---

⁶ Salamon, L. M., Sokolowski, W. Volunteering in crossnational perspective: Evidence from 24 countries. Working Papers of the Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project, No.40. Baltimore: Johns Hopkins Center for Civil Society Studies. 2001.

⁷ Ram C., Kasternakis A., Wineberg R. Religious people, religious congregations, and volunteerism in human services: Is there a link?// Nonprofit and Voluntary Sector . Quarterly 22:33–51. 1993.

⁸ Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Civil Society Working Paper 10. 2001.

⁹ Wilson J, Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // American Sociological Review. 1997. October. Vol. 62. P. 694-713. Wilson D. Volunteering// Annual. Reviews. Sociol. 2000. 26:215–40. p. 215.

¹⁰ Smith D. Determinants of voluntary association participation and volunteering. Nonprofit Volunt. Sect. Q. 23:243–63. 1994.

деятельностью капитал общества в целом, где волонтерство само выступает в качестве ресурса, а волонтеры рассматриваются как человеческий капитал. По мнению П. Бурдые, капитал в зависимости от области, в которой он функционирует, может выступать в трех основных обликах: экономического, культурного, социального капитала.¹¹ Относительно социального капитала волонтерства следует особо отметить, что социальные взаимоотношения открывают волонтерам доступ к ресурсам волонтерской общности, где качество социального капитала отдельно взятого добровольца напрямую зависит от качества ресурсов, которые он использует.

В. Вильсон в своей концепции рассматривает волонтерство как почетный труд, наделяющий волонтеров неким статусом, который обеспечивает престиж, наряду с благотворительностью и другими добродетелями¹². И в этом смысле волонтерство для конкретного человека выступает в качестве социального капитала. Габитус волонтеров, как агентов, занимающих различные позиции в структуре поля, получает свое объяснение в «теории социального влияния». Социальные роли волонтера оказывают существенное влияние на принятие решений и его действия. Во многом габитус добровольцев зависит от господствующей социальной идеологии в отношении волонтерства, которая определяет нормы поведения в данном обществе¹³. Л. Пеннер доказывает, что «социальное давление» играет важную роль в принятии решения человеком работать или не работать волонтером.¹⁴

Конец XX-начало XXI века характеризуется большим количеством исследований волонтерства, теоретико-методологическим основанием которых является теория социального капитала. Определяя ценность социального капитала волонтерства на макроуровне, исследователи

---

¹¹ Бурдые П. Формы капитала//Экономическая социология. Том 6. №3, 2005. С. 60.

¹² Wilson J., Musick M. Who Cares? Toward an Integrated Theory of Volunteer Work // American Sociological Review. 1997. October. Vol. 62. P. 694-713.

¹³ Bennett, P., Bozionelos, G. The theory of planned behavior as predictor of condom use: A narrative review. Psychology, Health & Medicine, 5, 2000. P. 307-326.

¹⁴ Penner, L. A. Volunteerism and social problems: Making things better or worse? Journal of Social Issues, 60, 2004. P. 645-666.

пытаются найти закономерности, объясняющие различия в развитии волонтерства в разных социокультурных условиях, делают попытки выделить характеристики среды, социальные, экономические и политические факторы, оказывающие существенное влияние на волонтерство¹⁵.

Структура поля волонтерства детерминирует статус добровольца и его поведение, предлагает ему как актору определенные правила, предоставляет возможности, создает условия для реализации своей собственной активности. Социальный капитал волонтерства связан с рядом ценностей и установок людей, определяющих то, как они относятся друг к другу и насколько эффективно взаимодействие между ними в определенных условиях. Особенно важны установки и ценности, которые имеют решающее значение для социальной стабильности и сотрудничества. Доверие – одна из таких наиболее важных интегрирующих констант. Оно бывает личным – к конкретному человеку, и абстрактным, когда строится не на основе личных (семейных, дружеских и т.п.) отношений, а порождается социальными институтами¹⁶.

«Теория доверия» – одна из базовых теорий, используемых сегодня для понимания волонтерства. В ее разработке активное участие принял Ф. Фукуяма, по мнению которого принцип добровольности лежит в основе социального развития, а образование различных социальных общностей объяснимо в терминах добровольного договора между индивидами. С его точки зрения, объединение людей с целью взаимопомощи зависит от доверия между ними. Само же доверие может быть обусловлено существующей культурой, а может базироваться на «разумном эгоизме» индивидов в сочетании с необходимыми правовыми механизмами общества вроде контрактной системы, что компенсирует дефицит доверия между его

---

¹⁵ Cnaan R, Goldberg-Glen R. Measuring motivation to volunteer in human services. *J.Appl. Behav.* 1991. *Sci.* 27:269–285; Handy, F., Hustinx, I., Kang, C. H., Cnaan, R. A., Brudney, J., Haski-Leventhal, D., . . . Zrinscak, S. A cross-cultural examination of student volunteering: Is it all about resume' building?// *Nonprofit and Voluntary Sector.*2010, Quarterly, 39, P. 498-523; Glaeser, E. L., Laibson, D., & Sacerdote, B. An economic approach to social capital. *Economic Journal.*2002. 112, 437-458;

¹⁶Патрушев С.В. Социальный капитал//Электронная библиотека «Гражданское общество в России» [Электронный ресурс]. 2012. Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_soz_kapital.pdf

членами и позволяет незнакомым людям создавать организации, работающие на достижение общей цели. «Доверие – это возникающее у членов сообщества ожидание того, что другие его члены будут вести себя более или менее предсказуемо, честно и с вниманием к нуждам окружающих, в согласии с некоторыми общими нормами»¹⁷. С этих теоретических позиций волонтерство, с одной стороны, базируется на сфере «фундаментальных ценностей», с другой – на эгоистических интересах людей, не связанных с культурными основаниями общества.

В условиях социальных изменений, их нарастающей динамики, которая ассоциируется в гуманистическом направлении с прогрессом, возрастает роль индивидуальных субъектов, каждый из которых в состоянии преобразовать своими повседневными действиями собственное общество¹⁸. Волонтерство здесь выступает социальным институтом, порождающим общественный капитал, создающим условия для успешного действия в рамках того или иного устоявшегося сообщества или коллектива.

Отношения в социуме определяются актуальной нормой доверия. Это нормативное доверие задает условия, ограничения, масштаб для доверия межличностного, персонального, институционального, социального. По мнению российских исследователей волонтерства, именно социальное доверие «порождает» социальный капитал, который определяет практики взаимодействия на любой из социальных дистанций: от ближнего окружения индивида до общественных организаций¹⁹. Л.Гудков в теоретическом и эмпирическом измерениях доказывает, что различные виды социального доверия, образующие институционализированный «социальный капитал», соотносятся с разными сетями общения и взаимодействия.²⁰ Именно тесная связь теории социального капитала и теории доверия может выступать

---

¹⁷ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер. с англ. Фукуяма. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. С. 22.

¹⁸ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005.

¹⁹ Отчет ФОМ «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации» [Электронный ресурс] 2012. С. 17. Режим доступа: <http://soc.fom.ru/dobrovolchestvo.html>

²⁰ Гудков Л. Доверие в России: смысл, функции, структура // НЛЮ, № 117. 2012.

основанием для анализа феномена волонтерства. Например, при прогнозировании комплекса проблем, связанного с развитием волонтерства в современной России под опекой «государства» при относительно низком уровне доверия со стороны населения к его основным институтам. С другой стороны, нельзя не выделить в волонтерстве ресурс повышения уровня социального доверия в обществе. В межсекторном взаимодействии (государства и третьего сектора, бизнеса и НКО) волонтеры видят, что реально делают региональные и местные власти, сотрудники социальных служб, служб МЧС и т.д., сотрудники коммерческих организации в проектах корпоративного волонтерства имеют возможность оценить реальную дееспособность третьего сектора, важность и значимость института благотворительности.

История развития волонтерства демонстрирует популяризацию и массовое распространение данного явления в мире во второй половине XX – начале XXI века. С этого периода проявляется конкретный интерес социологов к изучению различных форм массовых коллективных действий. Интенсивное общественное развитие происходит через социальные изменения, которые, как правило, сопряжены с массовыми социальными движениями. В этом смысле при рассмотрении волонтерства как социального движения можно исследовать сущность волонтерской деятельности в качестве процесса самопроизводства и самотрансформации, осуществляемого посредством инвестирования знаний, умений, способностей и усилий волонтеров. Здесь добровольцы выступают действующими лицами, противопоставляемыми друг другу отношением господства и конфликта, имеющими одинаковую культурную ориентацию²¹. Они способны регулировать и организовывать формы своей деятельности, благодаря своей активности освободиться от форм и норм воспроизводства поведения и потребления.

---

²¹ См. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. М.: Научный мир, 1998. С. 190-193.

Рассмотрение волонтерства в русле теорий социального движения позволяет охарактеризовать его как общность, в которой коллективное поведение ее членов, дистанцирующихся от своих инвестиций, но при этом идентифицирующих себя как активных субъектов деятельности, обеспечивает им статус не потребителя, а создателя общественной ситуации. Данная общность представляет из себя сообщество действующих людей, способных в локальных условиях решать конкретные социальные проблемы, достигать поставленных целей. В рамках «теории коллективного действия», сформировавшейся в исследованиях социальных движений, волонтерство представляется как легитимная часть политической и управленческой систем, институционализирующаяся в виде новых организационных структур, популяризируемых добровольческих практик, формирующих новые ценностные основания существования и жизнедеятельности общества как на национальном, так и на мировом уровнях²². Как социальное движение, имеющее институциональные характеристики, волонтерство представляет собой горизонтальное образование сетевого характера, где элементы сопряжены интенсивными связями солидарности, которые проявляются вне границ конкретных организаций²³. Линия раздела между социальными движениями и формальными организациями представляется весьма зыбкой, так как хорошо организованные движения постепенно усваивают бюрократические черты и превращаются в формальные организации.

Теории социальных движений рассматривают волонтерство лишь как один из многочисленных видов коллективных действий людей, наряду с протестной и революционной активностью. При этом предлагается использовать наработанный в этом направлении теоретический потенциал для объяснения сущности волонтерства как вида коллективных действий в контексте мобилизации. Мобилизация волонтеров, волонтерского движения

---

²² Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореферат дис. ... д.с.н: 23.00.02. М.:МГИМО, 2008. С.6.

²³ Яницкий О.Н. Элементы теории социальных движений [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. 2012.. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=2429>

и общности, как правило, инициирована природной, геополитической, техногенной катастрофами или социальными противоречиями и проблемами, вызванными конфликтными ситуациями, противоречиями правового или нормативного характера. Мобилизация волонтеров как социальный процесс имеет позитивную направленность, как правило, он не ориентирует действия членов данной общности на существенные экономические и политические системные преобразования. В теоретическом плане проводятся различия между общественными активистами, ориентированными на социальные изменения, и волонтерами, стремящимися решать конкретные проблемы²⁴.

Нам импонирует методологическая позиция И.А. Халий, предлагающая рассматривать любое социальное движение одновременно в трех контекстах: историческом (цивилизационном), макросоциальном и ситуационном. В цивилизационном контексте волонтерство вписывается в совокупность базовых, норм, господствующих в локальном обществе, соответствует доминирующим взглядам на мир в рамках распространенности норм религиозной и светской этики. В макросоциальном контексте на развитие волонтерства оказывают существенное влияние нормы экономической, социальной и культурной жизни. Именно эти условия определяют взаимоотношения государства и гражданского общества, структуру возможностей для действий волонтеров как социальных акторов. Ситуационный контекст как непосредственная экономическая, политическая, социальная и природная среда создает условия для зарождения волонтерской активности и определяет стратегию ее дальнейшего существования. В этой связи процессы глобализации, связанные с коммуникативной свободой и интенсивной урбанизацией, с одной стороны, предоставляют возможности, с другой, – вынуждают индивидов самореализовываться через организованные группы, присоединяться для достижения своих целей к другим людям, преследующим аналогичные интересы. Это ведет к образованию необычайного множества добровольных организаций, ориентированных на

---

²⁴ Markham W., Bonjean C. Community orientations of higher-status women volunteers // Social forces. 73:1553–72, 1995.

цели столь многочисленные, сколь много у людей потребностей и интересов. Нередко то, в какие добровольные группы индивид вступает, почти никак не связано ни с его экономическим положением, ни с другими базовыми факторами, которые определяют его существование в современном мире.²⁵

Несмотря на сложную сетевую структуру современного волонтерства и зависимость складывающихся взаимодействий от ситуационного контекста, от воли, желаний и ответственности отдельных индивидов, выстраиваемая форма взаимных связей имеет сложную, изменчивую иерархию отношений макро- и микроуровня. Это во многом объяснимо общепринятой в современной социологии позиции, согласно которой индивидуальные (личностные) сети суть результат взаимодействия макроструктурных сил (истории, институтов, социальной структуры и экономических процессов) и микро-индивидуальных процессов, то есть личностной специфики индивида²⁶.

В первом десятилетии XXI века зарубежные исследователи сделали несколько попыток обобщить частные теории волонтерства с целью построения единой интегративной теории. В 2008 году в докладе Американской социологической ассоциации по исследованиям некоммерческих организаций и волонтерской активности С.М. Чамбрэ и К. Энольф выделили три парадигмы, проявляющихся в теоретических дискуссиях и эмпирических исследованиях волонтерства²⁷.

В рамках первой парадигмы, объединяющей наибольшее число частных теорий, волонтерство рассматривается в экономическом дискурсе как труд или работа. Одна из наиболее известных теорий С. Тилли и С. Тилли позволяет классифицировать волонтерство как один из четырех видов труда. Волонтерский труд анализируется по одинаковым основаниям, наряду

---

²⁵ Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Перевод В.Г. Николаева// Избранные работы по социологии. М., 2005. С. 93-118.

²⁶ Яницкий О.Н. Сети социальных движений в России// Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 52-62 .

²⁷ Chambré S., Einolf C. Is volunteering work, prosocial behavior, or leisure? An empirical study//Center for nonprofit strategy and management. Working papers series. 2008. USA. P.30.

с оплачиваемым в формальном секторе экономики трудом, трудом в неформальном секторе и домашним трудом²⁸. Ключевыми характеристиками здесь является экономическая ценность труда, а волонтеры рассматриваются как рабочая сила. В рамках этой парадигмы рассматриваются характеристики социального капитала волонтерства, классифицируются ключевые мотивы деятельности волонтеров из разных социально-демографических групп.

Вторая парадигма объединяет теории, конституирующие трактовку волонтерства как разновидность просоциального поведения через категорию альтруизма, через понимание социального взаимодействия, оценку вовлеченности населения в гражданское общество²⁹. В контексте данной парадигмы рассматриваются теории, объясняющие взаимосвязь религии и волонтерства, сочетание альтруистических настроений и личной выгоды волонтеров. Ряд теорий доказывают связь волонтерства с жизненным циклом, с разными периодами жизни человека, такими как детство, юношество, период родительства и т.д.³⁰ Еще одна группа теорий рассматривает волонтерство в контексте гражданской активности и политического участия. В этом случае опять же рассматривается социальный капитал волонтеров несколько в ином контексте, не только как результат волонтерской активности, но и предпосылка к такого рода деятельности. В частности, М. Окун и Д. Митчел доказывают, что существует тесная взаимосвязь между высоким уровнем социального капитала, их социальным статусом и волонтерской активностью людей³¹.

В третьей парадигме подчеркивается, что добровольчество является одним из аспектов образа жизни, видом досуговой практики, наиболее характерной для людей пожилого возраста. Ряд теорий рассматривают

---

²⁸ Tilly C., Tilly, C. . Work under capitalism. Boulder, CO: Westview Press. 1998.

²⁹ Penner L. A., Dovidio J. F., Piliavin J. A., Schroeder D. A. Prosocial behavior// Annual Review of Psychology, №56, 2005. P.365-92.

³⁰ Rotolo T., Wilson J. Work histories and voluntary association memberships// Sociological Forum, 18(4), 2003. P.603-619; Rotolo T., Wilson J. The effects of children and employment status on the volunteer work of American women//Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. № 36,2007. P.487-503.

³¹ Okun M. A., Michel J.. Sense of community and being a volunteer among the young-old// Journal of Applied Gerontology, 25(2),2006. P. 173-188.

преимущество волонтерского участия в течение всей жизни человека, выделяя следующую закономерность: люди, проявляющие мультиролевое поведение, активно включенные в жизнь своей общности и занимающиеся волонтерством, поддерживают этот поведенческий паттерн и в другие периоды своей жизни³². В целой группе теорий волонтерство рассматривается как социальная активность; в отличие от понимания феномена как просоциального поведения, это означает, что люди участвуют в волонтерстве для удовольствия, в дополнение к любым мотивам альтруистического и эгоистического характера³³. Второе теоретическое объяснение преимущественности в волонтерстве является социоэмоциональным. Согласно этой точке зрения, есть "пожизненный процесс отбора, в соответствии с которым люди стратегически и адаптивно развивают свои социальные сети, чтобы максимизировать социальные и эмоциональные выгоды и минимизировать социальные и эмоциональные риски"³⁴.

С начала текущего столетия по результатам национальных исследований, социологи делают многочисленные попытки построить теории среднего уровня развития волонтерства, Р. Патнем в Италии³⁵, Д. Хэвенс в Англии³⁶ и др. Т. Ротоло и Д. Вилсон, занимаясь исследованием данной проблематики более 20 лет и несколько с иной позиции, чем представлено выше, выделяют «три большие группы социологических теорий волонтерства макроуровня: демографические, культурные и институциональные»³⁷. Как нам кажется, речь идет все же о теориях среднего уровня.

Демографические теории позволяют объяснить различия показателей волонтерской активности населения различных территорий, исходя из ряда

---

³² Butrica B. A., Johnson R. W., Zedlewski S. R. Volunteer Transitions Among Older Americans. Washington DC: Urban Institute, 2007.

³³ Bekkers R. Participation in voluntary associations: Relations with resources, personality, and political values// Political Psychology. 26(3), 2005. P. 439-454.

³⁴ Carstensen L. L. Social and emotional patterns in adulthood: Support for socioemotional selectivity theory// Psychology and Aging, № 7, 1992. P. 331-338.

³⁵ Putnam R. Making democracy work: Civic traditions in modern Italy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 1993.

³⁶ Havens J., Schervish P. Geography and giving: The culture of philanthropy in New England and the nation. Boston, MA: The Boston Foundation. 2007.

³⁷ Rotolo T., Wilson J. State-level differences in volunteerism in the united states: research based on demographic, institutional, and cultural macrolevel theories// Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly. 41(3), 2011. P. 452-473

социально-демографических отличий общностей, проживающих на этих территориях (этническая однородность, уровень образования населения, уровень занятости, количество детей в семье и т.д.).

Институциональные теории построены на результатах межстрановых исследований и базируются на идее о том, что поведение волонтеров как граждан регулируется социальными институтами, такими как правительства, административные органы, организации, а также правилами, которые позволяют им функционировать. Институциональные теории утверждают, что без «правильного институционального контекста» (законов, налоговых льгот, государственных учреждений, государственной политики, развитого третьего сектора и т.д.) уровень мобилизации волонтеров будет низким³⁸.

Культурные теории утверждают, что мотивация к волонтерству зависит не только от культурного уровня развития личности, но и от характеристик культуры общности, в которой человек проживает. Например, религиозность среды может направлять (путем социального давления) поведение, соответствующее тем нормам, которые разделяются всеми членами общности³⁹.

При этом, хотелось бы отметить, что анализ волонтерства, как в международной, так и в российской социологии традиционно ограничен исследованиями волонтерства как труда или деятельности в рамках отраслевых социологий. Волонтерство рассматривается как «особая система трудовых отношений, использующая механизм нематериального стимулирования и преследующая социальные, благотворительные и иные общественно-полезные цели»⁴⁰. Феномен анализируется социологами как «полезная деятельность, осуществляемая людьми добровольно на

---

³⁸ Anheier H., Salamon L. Volunteering in cross-national perspective: Some initial comparisons// Law and Contemporary Problems. № 65, 1999. P. 43-78.

³⁹ Ruiter S., De Graf N. National context, religiosity, and volunteering: Results from 53 countries// American Sociological Review, № 71. 2006. P. 191-210.

⁴⁰ Азарова Е.С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности : автореф. канд. диссертации ... кандидата психологических наук : 19.00.01 / Хабаровск, 2008.

безвозмездной основе и в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками»⁴¹.

В отечественной экономической социологии характерно рассмотрение добровольчества в контексте изучения благотворительности, развития меценатства, практик социального партнёрства. Исследовательский фокус сосредоточен на проблематике функционирования и развития деятельности третьего сектора в контексте становления гражданского общества. В социологии труда рассматривается добровольческий труд, его содержание, характер, виды, на индивидуально-личностном уровне – мотивация и стимулирование развития личных качеств волонтеров. Целостные же исследования волонтерства как социального феномена пока отсутствуют. Российская социология при исследовании волонтерства сегодня, в большей мере ориентирована на накопление результатов эмпирических исследований, нежели построение своих теорий.

Итак, в оценке волонтерства как предмета социологического изучения можно заключить, что зарубежные теории постклассического периода, выстроенные на обширном объеме разрозненных эмпирических материалов, открывают перспективы исследования волонтерства как деятельности и общности (как труда и капитала), но демонстрирует отсутствие внимания исследователей в теоретическом и эмпирическом измерениях к изучению волонтерства как системы и института. Частные теории волонтерства актуализируют необходимость в теоретическом обобщении более высокого порядка, выходящего за пределы социологии труда и социологии гражданского общества. Динамика социальных изменений, фрагментарность волонтерских практик и при этом единство волонтерского движения в различных социальных, политических, экономических и культурных условиях диктуют необходимость построения теории, которая будет

---

⁴¹ Мерсиянова И.В. Факторы вовлеченности россиян в добровольческую деятельность//Эмпирические исследования гражданского общества. 2001, № 2. С. 40.

адаптивна к разным культурам, откроет перспективы для объяснения специфики российского волонтерства в контексте мировых трендов.